Автор: Grari
10.10.2009 09:58 -

О природе человеческого сознания

Философы и мудрецы, а впоследствии и ученые, всегда различали два типа разума: интуитивный и рациональный, при этом их значимость не одинаково оценивалась в рамках западной и восточной традиции. В то время как на Востоке предпочтение отдавалось интуитивному мировосприятию, Запад всегда боготворил рациональный разум: "мыслю значит существую". Именно западный человек гордо провозгласил себя человеком разумным (Homo sapiens), самонадеянно полагая, что появление разума является венцом эволюционного развития природы.

Однако возможности рационального разума весьма ограничены. Он имеет линейную природу и способен выхватывать из окружающего мира только цепочки последовательных событий, в то время как множество событий вокруг нас происходят одновременно в объемном и многомерном реальном пространстве. Другими словами, рациональный разум никогда не может охватить всей полноты реальной картины настоящего. Он имеет дело не с местностью, не с реальностью, а с картой местности или с макетом реальности, причем макетом плоским. Кроме того, "... научный разум обнаружил техническую и теоретическую мощь, и, в то же время, нравственную, гуманистическую беспомощность" [1].

Древняя восточная притча удивительно тонко и остроумно показывает ограниченные возможности рационального разума, уподобляя его слепцам, которых попросили описать слона: тот, кто ощупывал хобот, сказал, что слон длинный и тонкий, как змея, а тот, кто обхватил ногу, сказал, что он мощный и толстый, как дерево... Однако никто из них так и не увидел слона целиком.

Современная наука, открывшая двойную спираль и расшифровавшая геном человека, так и не приблизилась к ответу на вопрос: "что же дает жизнь материи и способствует ее развитию и совершенствованию... Догматизм религии в течение столетий мешал развитию науки и, как это ни парадоксально, в наше время уже сама наука играет аналогичную роль" [2]. Даосские мудрецы говорили: "С изворотливым ученым нельзя толковать о совершенном дао, так как он связан ходячим мнением, на нем путы учения" [3; 81].

"Рациональное знание мы приобретаем в процессе повседневного взаимодействия с различными предметами и явлениями нашего окружения. Оно относится к области интеллекта, функции которого - различать, разделять, сравнивать, измерять и разделять по категориям. Так возникает мир интеллектуальных разграничений ....; поэтому буддисты называют этот тип "относительным".

Уязвимое место данного подхода - абстрагирование, поскольку для того, чтобы сравнивать и классифицировать огромное количество различных форм, структур и явлений, мы не можем использовать все их характеристики, и должны выбрать несколько наиболее важных ... рациональное знание - это система абстрактных понятий и символов, характеризующаяся линейной, последовательной структурой, типичной для мышления и речи. В большинстве языков эта линейность проявляется в использовании алфавитов, позволяющих передавать сведения и мысли при помощи данных цепочек букв" [4].

Обладая линейной структурой, рациональный разум не имеет возможности находиться в настоящем, цепочки наших ментальных построений либо погружаются в прошлое, либо устремляются в будущее. Настоящее же находится вне времени и границ. Если настоящее - это "миг между прошлым и будущим", то миг этот представляет собой бесконечный мир единой реальности, которая всегда была, есть и будет Согласно теории автопоэзиса (самосозидания), разработанной Умберто Матураной и Франциско Варелой [5], "живой организм откликается на воздействие среды структурными изменениями, а изменения эти, в свою очередь, изменяют его дальнейшее поведение. Иными словами, структурно связанная система является обучающейся. Непрерывные структурные изменения в ответ на воздействия среды - и, соответственно, постоянное приспособление, обучение и развитие - это ключевая характеристика всех живых существ... управлять живой системой нельзя - можно лишь оказывать на нее возмущающее воздействие. Более того, живая система не только сама определяет свои будущие структурные изменения, она также определяет, какие внешние раздражения их вызовут. Иными словами, живая система сохраняет за собой свободу решать, что именно замечать в своем окружении и на что реагировать... Структурные изменения системы представляют собой акты познания... Ментальная деятельность - это организующая деятельность живых систем на всех уровнях жизни... познание - это собственно процесс жизни... Взаимодействия живого организма - растения, животного или человека - с окружающей его средой суть когнитивные взаимодействия ... Разум - или, говоря точнее, ментальная деятельность - имманентна материи на всех уровнях жизни" [6; 56-58].

На уровне человеческого сознания мы, несомненно, определяем, на какие вещи реагировать, а на какие нет, и в какой степени; что видеть, а чего не замечать. Таким образом, рациональный разум человека в принципе не может воспринимать окружающий мир таким, каков он есть на самом деле. Как говорит Ф. Капра, ценности и убеждения культуры являются частью тех очков, сквозь которые мы видим мир: "культура вплетена в образ жизни людей; ее проникающая способность такова, что наше сознание даже не замечает этого" [6; 111].

Когда представители разных культур переживают одни и те же события, они реагируют на них по-разному, интерпретируют их по-разному, и не удивительно, что, в конечном счете, пишут разную историю. Мы видим окружающий мир искаженным, а иногда и изуродованным сложными ментальными построениями и стереотипами нашего разума, мы "фильтруем" реальность, подгоняя ее под удобные для нас ментальные установки и ценности.

Другая проблема состоит в том, что "...человеческий ум может использовать рациональность, чтобы объяснить или защитить любую идею - дикую или нечестивую, здравую или безумную, созидательную или разрушительную, и развить ее в любом направлении, для любой модели ... человеческий разум знает много, он знает так много иногда, что ,,. мозг не может даже вынести этого. Он столь перегружен идеями, ... все время озабочен тем, чтобы схватывать, впитывать и удерживать все, что, по его мнению, является знанием ..., но у него нет благоразумия ... Этот интеллект обманывает вас все время. Он дает вам рационализацию во всем. Так что ум начинает давать массу объяснений и обманывать вас из-за рационализма ... и рационализм есть ни что иное, как эго или ваши условности" [7; 17, 19; 26].

"Рациональность движется по прямой линии, как кабан, который, уж если начал нападение, курс изменить не может. Кабан почти всегда проскакивает мимо цели и бежит дальше, пока полностью не обессилит. В относительном мире подобное случается со многими интеллектуалами, они до последнего следуют своим идеям, не замечая, что настоящая жизнь текуча, в большинстве случаев изменчива, и что положение цели изменилось, и они промахнулись" [8; 32].

При этом рациональный разум всеяден и безразборен. Он поглощает информацию безо всяких ограничений, причем просто обожает пикантную, с душком. У культурного цивилизованного человека не возникает вопросов по поводу необходимости соблюдения элементарной гигиены своего тела: мы все моем руки и чистим зубы, однако попробуйте заявить современному человеку, особенно западному интеллектуалу, о необходимости соблюдения гигиены разума, и вас сразу же обвинят в ограниченности, отсутствии терпимости и демократичности. Таким образом, ум современного человека имеет гордое право поглощать любую "интеллектуальную пищу", даже откровенно дурно пахнущую и ядовитую, разрушающую духовные основы человеческой личности, а современная цивилизация щедро выплескивает ушаты негативной информации, чтобы его еще хоть чем-нибудь взбудоражить и удивить изощренный и пресытившийся мозг интеллектуала.

Будда учил: "Какой бы вред один враг ни сделал другому или один ненавидящий другому, - дурно направленный ум может причинить человеку вред еще больший... Трудно контролировать ум, ибо он хитер, подвижен, неуловим, парит везде, где пожелает, но контроль над ним является благом; контролируемый ум является проводником счастья" [9; 29-30]. "Вот почему мудрец пестует свой внутренний корень и не занимается украшением верхушки, хранит свой разум и сдерживает ухищрения ума... Постигать вещи, не ослепляясь ими, откликаться на звуки, не оглушаясь ими, - это значит понять небо" [3; 81].

Вся проблема изучения сознания состоит в том, что ее ограничивают индивидуальным опытом человека, тогда как он (этот опыт) является частью коллективного сознания (коллективного разума, коллективного духа). "Как указывает когнитивист Рафаэль Нуньес, практически все нынешние представления о сознании неявно предполагают предметом исследования индивидуальные тело и разум. Этой тенденции способствуют и современные технологии анализа мозговых функций, побуждающие ученых-когнитивистов исследовать одиночный, изолированный мозг, пренебрегая

непрерывным взаимодействием таких мозгов и тел в рамках сообществ организмов" [6; 75].

В то же время зоологам хорошо известны проявления коллективной психики или, если хотите, коллективной души: семьи пчел и термитов являются наиболее яркими и общеизвестными примерами. Основой коллективной психики является ритуал, который, вслед за Вайтхедом, можно рассматривать "как привычное выполнение определенных действий, которое направлено на поддержание организма исполнителей... религия и игра имеют общий источник - ритуалы ... ритуал может обернуться религией или игрой, в зависимости от силы эмоционального воздействия" [2; 11]. Не стоит и говорить о том, какое важное комму никационно-регуляторное значение ритуал имеет в человеческом обществе. Мы - люди - используем сложнейшую систему ритуалов в каждом акте повседневной жизни при общении с другими людьми, не отдавая себе в этом отчета. Однако в том, что мы в большинстве случаев не задумываемся, вовлекаясь в использование ритуалов, и состоит их координирующая регуляторная роль: это существенным образом экономит время и энергию, затрачиваемую на осуществление коммуникаций. Выполнять сложнейшую систему ритуальных действий для социального человека стало так же естественно, как, например, дышать или ходить. Таким образом, ритуал - это своего рода образ жизни цивилизованного человека.

Самое удивительное состоит в том, что участники ритуала, ни о чем не договариваясь заранее, не согласовывая и не обсуждая свои роли и функции, в большинстве случаев непостижимым образом находят адекватную позицию и свою собственную "единственную" роль. Термитам тем более не нужно обговаривать стратегии развития: каждый из них выполняет общую задачу, и это не компьютерная программа, а термиты не роботы, причем задача видоизменяется согласно изменениям окружающей обстановки. На чем же основано это необъяснимое чувство коллективности, "чувство локтя" у членов социума?

Представьте себе, что вокруг нас находится единое поле сознания, пронизывающее реальность, к которому мы лишь с той или иной степенью эффективности подключаемся посредством мозга. Состояние сознания имманентно присуще материи, это одно из свойств окружающей нас единой реальности. Вся материя пропитана разумом: "на разум опирается и кончик осенней паутинки, и целостность всего огромного космоса" [3; 67]. Индивидуальное сознание возникает при соприкосновении коллективного надсознательного с нейронами мозга, а процесс мышления (думания) является результатом этого взаимодействия. Деятельность рационального разума - это лишь одна из форм сознания, высшей ступенью которого является давно известное на Востоке осознание без мысли, достигаемое медитативной практикой.

Духовные учения Востока "...называют такое знание "абсолютным", поскольку оно не опирается на разграничения, абстракции и классификации интеллекта, которые, как мы видели, всегда условны и приблизительны. Оно является ... непосредственным восприятием недифференцированной, неделимой и неопределенной "таковости"... Когда рассудок безмолвствует, интуиция делает человека удивительно восприимчивым; информация об окружающем мире достигает нас, минуя фильтры понятий мышления"

[4].

Это непосредственное прозрение, лежащее вне области интеллекта, достигается, скорее, при помощи созерцания (осознания и наблюдения без мысли), чем размышлений, при помощи взгляда, направленного вовнутрь, а этот взгляд, в свою очередь, предполагает концентрацию внимания, ибо, куда направлено наше внимание, туда же направлены и наши помыслы и действия.

Как считают два ведущих представителя когнитивной лингвистики Джордж Лакофф и Марк Джонсон, "наше мышление по большей части бессознательно и оперирует на уровне, не доступном обычному сознательному осмыслению. Такое "когнитивное бессознательное" включает в себя не только все наши автоматические когнитивные операции, но также и наши подспудные знания и убеждения. Без участия нашего сознания когнитивное бессознательное формирует и структурирует все сознательное мышление" [6; 84].

Фактически, рациональный разум нужен нам лишь для объяснения (формализации) того, что мы получаем и без его участия. В принципе все решения (ответы) приходят к нам в "готовом" целостном виде, как некие вспышки озарения, когда мы молниеносно проникаем в единое информационное поле, но рациональный разум в это отказывается верить, и он ищет способы доказать свою значимость и объяснить самому себе путем громоздких линейных рассуждений, как он пришел к тому или иному "решению". В этом же он с успехом убеждает и личность, которая, как правило, отождествляет себя со своим разумом, ибо со времен Декарта человек привык верить в то, что "если он мыслит, значит - существует". Ограниченный "кучкой нейронов" индивидуальный рациональный разум, рождающейся от соприкосновения с мыслящей реальностью, пытается отстоять "свою уникальность", занимаясь самообманом и вводя себя и своего носителя-личность в заблуждение. Таким образом, деятельность разума сводится к тому, что он индивидуализирует то, с чем соприкасается и что, соответственно, обрабатывает. Это индивидуализирование, обработка того, что он воспринял и получил в готовом виде, подключившись к единому информационному полю, "поймав нужную частоту", и заставляет его самонадеянно считать, что именно он пришел к этому решению.

Хорошим примером внезапного интуитивного постижения является шутка, смысл которой доходит до нас мгновенно и в целостном виде. Однако попробуйте истолковать шутку с помощью рационального разума (например, объяснить ее представителю другого языка и культуры), и она будет безнадежно испорчена.

Не зря говорят, что "идеи витают в воздухе". Мозг, как хороший прибор, настраиваясь на определенную частоту вибраций, улавливает те или иные мыслеформы (и в этом проявляются индивидуальные особенности прибора), обрабатывает полученную информацию и в процессе этой обработки пропитывается осознанием того, что сам пришел к этому выводу. В процессе мышления мы занимаемся тем, что переводим полученную мозгом целостную информацию на язык, удобный и понятный рациональному разуму, расчленяя целостные "объемные" многомерные явления и образы на цепочки линейных событий и структур. Мы так привыкаем к этому процессу,

что, в конце концов, приобретаем искаженное "плоское" восприятие многомерной реальности, видя окружающий мир через призму ментальных конструкций и накопленных в течение жизни условностей, перестав ощущать его целостность.

Вместе с эволюцией материальных форм эволюционируют и способы самопознания этих форм. Смысл эволюции состоит в том, чтобы материя максимально полно познала замысел Творения, приблизившись к Создателю. Рациональный разум на этом пути является промежуточной несовершенной ступенью процесса самопознания материи. "С момента зарождения жизни взаимодействие организмов друг с другом и с неживым окружением носило когнитивный характер. По мере роста сложности структур организмов усложнялись и когнитивные процессы, породившие со временем самосознание, язык и понятийное мышление" [6; 90].

Современные "когнитивисты" рассматривают сознание как формирование временных функциональных нейронных кластеров. Ф. Варела называет такие кластеры "резонансными клеточными ансамблями" [6]. Однако с чем они резонируют (сами с собой?), или что приводит их в резонанс? Духовная традиция Востока давно знает ответ на заданный вопрос - это вибрации тонкой всепроникающей космической энергии. По существу наши интеллектуальные и творческие возможности, "гениальность" личности определяются ее способностью настраиваться время от времени на частоту тонких космических (божественных) вибраций и черпать из этого бесконечного источника мудрости. Так называемое "вдохновение" - это ни что иное, как процесс резонирования внутренних и космических вибраций. Во время творческого порыва мы как бы подключаемся к некому источнику, из которого черпаем свои творческие откровения. В процессе думания мы общаемся с собой (со своей личностью) как с собеседником. Рациональный разум объясняет и расшифровывает нам то, что мы получили в целостном виде, переводя это в такую форму (на универсальный линейный язык слов), как если бы нам пришлось рассказывать об этом другому человеку.

Человек создан по образу и подобию Вселенной или Поднебесной, как называли ее Даосы, он должен увидеть (открыть) в себе эту Поднебесную и следовать ей (резонировать на частотах божественных вибраций), и тогда он станет одним Целым с Поднебесной. "Если хочешь познать Мир - познай самого себя", - говорили западные мудрецы, а даосы утверждали: "Следование Поднебесной и есть воздействие на Поднебесную. Все, что необходимо в Поднебесной заложено не в ком-то другом, а во мне, не в других людях, а в моем теле. Овладей собственным телом - и тьма вещей обретет порядок...Я владею Поднебесной, а Поднебесная владеет мною... Обрести себя и все. Обретаю себя, и тогда Поднебесная обретает меня. Мы с Поднебесной обретаем друг друга и навсегда завладеваем друг другом" [3; 96-97].

Я не являюсь специалистом в области когнитивистики, и, если высказанные мною идеи покажутся кому-то тривиальными, давно сформулированными другими людьми, могу лишь сказать в свое оправдание, что это служит лишним подтверждением того, что все мы черпаем "свои" идеи из одного источника, и в этом смысле понятие авторства становится весьма условным, поскольку автор всего этого ОДИН - ТОТ, кто наделил материю способностью самопознания и самореализации. Я, занимаясь медитативной

практикой по системе Сахаджа Йоги, лишь развил у себя способность подключаться к этому источнику и находится в состоянии осознания без мысли (творческого вдохновения) более стабильно и устойчиво, чем это получается у людей, далеких от духовных практик.